

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. А. Игламова
**«ГНЕСИНСКОЕ ГНЕЗДО» КАК ФУНДАМЕНТ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ**

В книге отзывов музея-квартиры Елены Фабиановны Гнесиной есть автограф известного русского писателя Владимира Солоухина: «Без имени Гнесиных нельзя представить себе ни Москвы, ни отечественной культуры, ни самой России».

В самом деле, мы настолько привыкли к словосочетаниям «Гнесинская школа», «Гнесинский комплекс учебных заведений», «Семья Гнесиных» и т.п., что порой не задумываемся над тем – как, какими путями возникло то, чего не было и не случилось ни в одной стране мира, кроме России. Как одна семья (пять сестер и брат) сумела осуществить «прорыв» в развитии музыкальной культуры большой страны, создав уникальную систему музыкальных учебных заведений, выстроенную по принципам профессионально-преемственной связи. Устояв перед всеми сложными перипетиями XX столетия, музыкально-просветительский центр (назовем его «Гнесинское гнездо», ибо в него входят учебные заведения всех уровней, от мала до велика) и в XXI веке сохраняет свою значимость.

Феномен долголетия учебных заведений Гнесиных, на мой взгляд, заключается, прежде всего, в том, что «гнесинское» отношение к делу во все времена было лишено казенщины и формализма. По воспоминаниям многих питомцев «гнесинского гнезда» забота и теплота педагогов чувствовалась всегда и во всем. Предметом заботы был сам ученик, любой. Так организовала дело Елена Фабиановна Гнесина. Как пишет одна из ее учениц: «Всему, что ее окружало, она как бы давала импульс к самораскрытию, самореализации... в отношении Е.Ф. Гнесиной к системе музыкального образования главенствовала идея процветания отечественной культуры на основе ее прочных корней и традиций. Высшей целью всего этого служило искусство Музыки. И в своем стремлении соединить музыку и человеческую душу в единое, путем максимального раскрытия всех сторон музыкального образования, исполнительства и просвещения Е. Ф. Гнесина была неповторима» [1, 160].

И это были не просто призывы «сеять разумное, доброе, вечное». Возглавившая всю организационную работу, Елена Фабиановна еще в годы юности вместе с сестрами и братом участвовала во многочисленных творческих начинаниях музыкантов начала XX века, исполняла лучшие

произведения современных русских композиторов, многие из которых звучали в ее исполнении впервые, что демонстрировало тягу Елены Фабиановны к просветительской деятельности.

В 1909 году в Москве было организовано общество «Музыкально-теоретическая библиотека» с целью широкой научно-просветительской работы. Возглавил это общество С. И. Танеев, а среди учредителей общества можно обнаружить имена сестер Гнесиных: Евгении Фабиановны Савиной-Гнесиной, (она вошла в состав общества в 1910 году), Елизаветы Фабиановны Гнесиной-Витачек. Многие музыканты, члены общества «Музыкально-теоретическая библиотека», преподавали в Гнесинской школе (которая была открыта сестрами Гнесиными 15 февраля 1895 года). Это были композиторы А. Гречанинов, Р. Глиэр, М. Ипполитов-Иванов, Г. Конюс, пианисты, бывшие ученики В. Сафонова, Е. Бекман-Щербина, Г. Дукельская-Лунц, певец В. Садовников. А среди членов общества мы находим имена А. Гольденвейзера, К. Игумнова, Н. Метнера, Л. Сабанеева, К. Эйгеса и многих других видных деятелей музыкальной культуры России. Все эти исторические факты можно обнаружить в документах о деятельности общества «Музыкально-теоретическая библиотека», сохранившихся в Мемориальном музее-квартире Елены Фабиановны Гнесиной.

Активную просветительскую роль играл и «Кружок любителей русской музыки», в работе которого участвовала Елена Фабиановна Гнесина и многие музыканты, общавшиеся с семьей Гнесиных. Среди них мы видим имена С. Рахманинова и Н. Метнера.

Дружила Елена Фабиановна и с А. Скрябиным, который был ее сокурсником, а позже дети композитора учились в школе Гнесиных. В различные годы выдающиеся музыканты, такие как К. Игумнов, А. Гольденвейзер, Г. Нейгауз, Е. Бекман-Щербина, М. Юдина, К. Арле-Тиц, К. Дорлиак, Л. Оборин, С. Рихтер и многие другие выступали перед учащимися и педагогами Гнесинской школы. Такое творческое общение подрастающих музыкантов и педагогического коллектива с элитой музыкального исполнительства Е.Ф. Гнесина заложила как традицию (и она жива!) с первых лет существования школы Гнесиных.

Но близкое окружение семьи Гнесиных – это не только музыканты, но и поэты, писатели, художники, театральные деятели: Вяч. Иванов, Л. Пастернак, К. Станиславский, Вс. Мейерхольд, А. Блок, В. Соловьев, А. Савин, О. Книппер-Чехова и многие другие.

Таким образом, круг общения семьи Гнесиных – это, прежде всего, яркие представители «Серебряного века», которых объединяли общие творческие искания, вдохновляемые идеями просветительства. Различные благотворительные акции, образовательные концерты, концерты в пользу студенческих землячеств, создание многочисленных фондов в пользу малоимущих – все эти деяния вырабатывали у членов семьи Гнесиных гражданскую ответственность за свои действия, за судьбу российской

культуры. Гуманизм, всегда бывший отличительной чертой русской художественной интеллигенции, в условиях педагогического воздействия семьи Гнесиных на подрастающее поколение приобретал ризомный характер, сплачивая педагогический коллектив в художественных воззрениях, педагогических принципах.

Участие в концертах Московского общества по распространению камерной музыки, постоянные концерты в самой школе Гнесиных создавали ту живую творческую музыкальную жизнь, в которой формировались педагогические принципы самой Е. Ф. Гнесиной и ее семьи. Под влиянием своего педагога В. И. Сафонова, увлекшего ученицу делом музыкальной педагогики, будущая основательница комплекса учебных заведений особо стала интересоваться проблемами методики обучения игре на фортепиано. И вся дальнейшая профессиональная жизнь сосредоточилась вокруг педагогики как важнейшей сферы музыкального искусства. Главный принцип Е. Ф. Гнесиной – развивать музыкальное мышление ученика с первых шагов, не муштровывать ученика (муштра – привычка живучая, всегда можно «свалить» вину на ученика: он не занимался, не повторил, не выучил. Выучить – дикое, на мой взгляд, слово, если речь идет о музыке). «Гнесинский» подход иной – мысль через интонационное тяготение, через диалогическую соотнесенность, взаимоотношение даже двух звуков (на начальном этапе). Вспомним «Этюд на черных клавишах» из «Школы» под редакцией А. Николаева⁶ (кстати, идея создания «Школы» принадлежала Елене Фабиановне, она же ее редактировала). Так вот в этюде используется интонационное раскачивание «наверх – вниз»: дотянулись – опустились. Многие из того, что происходило и происходит на музыкальных просторах России (а теперь и не только России) «вытекло» из этих небольших пьесок Е. Ф. Гнесиной.

«Азбука»... Все в этом мире начинается с азов: первый шаг, первое слово, первый звук. И тут многое зависит от того, как выстраиваешь с ним, звуком, отношение. Недаром последняя ученица Е. Ф. Гнесиной, ныне профессор РАМ им. Гнесиных А. В. Малинковская так ратует за формулу «отношение»: кроме того, что это философская категория, отношение в практической музыкальной жизнедеятельности – тактичное общение со звуком, интонацией, фразой: своеобразное проявление нормы этического, бережное отношение – не толкнуть звук, а обозначить свое пространство, что ты слышишь, что ты чувствуешь, где ты находишься. Это вызывает заинтересованность учащегося к процессу рождения звука, к общению с ним. Ученик начинает активно сотрудничать на занятии и не только слушать, но и слышать. Этим сильна российская школа фортепиано и сегодня.

⁶ А. Николаев был ее учеником в училище по факультативному курсу методики обучения игре на фортепиано, созданном по инициативе Е. Ф. Гнесиной.

Именно так проходила работа над звуком в классе педпрактики и в годы, когда Е. Ф. Гнесина уже отошла от руководства институтом, став художественным руководителем созданного ею вуза. Но ее принципы работали. Не только в классах по специальности, но и в классе педпрактики под руководством опытных методистов (а в нашей группе это была Августа Викторовна Малинковская) студент приобретал умение «учить себя». Интонационная основа музыки «прорабатывалась» в классе с учеником, а потом реализовывалась в собственном исполнительском опыте в классе по специальности, где тоже ставились вопросы интонирования, познания интонационного смысла сочинения при помощи звукоизвлечения, дифференцированного слышания музыкальной ткани. Задачи усложнялись, но принцип на любом уровне обучения оставался прежним – о чем мы играем, поиск смысла, выраженного звуками в их интонационных взаимосвязях.

Удивительно для меня самой – будучи человеком, пишущим статьи о музыкальном исполнительстве, освещаая эту проблематику в разных аспектах, я до сих пор ни разу не писала о доме Гнесиных, который в студенческие годы мы шутливо называли «комбинатом им. Гнесиных». Может быть потому, что вся моя профессиональная жизнь «крепко завязана» на идеях этого дома: бескорыстная любовь к музыке, желание и стремление передавать следующим поколениям свой опыт владения фортепианным искусством, просветительство. И это само собой разумелось и не вызывало вопросов.

Педагоги умело направляли наши интересы в сторону от амбициозных проявлений, поддерживали дружелюбный стиль общения, порой не лишенный юмора. А самое главное – помогали познавать бесконечное пространство музыкальной Вселенной.

Приведу несколько примеров практического воплощения некоторых идей-принципов «Гнесинского гнезда». В то время, когда современная зарубежная музыка находилась на довольно далеком расстоянии от слушателей, в «Гнесинке» преподавала удивительная Мария Вениаминовна Юдина, которая знакомила студентов в живом исполнении с произведениями И. Стравинского, К. Шимановского, А. Шенберга, А. Берга и др. Она много играла в ансамбле с молодыми исполнителями, которые активно участвовали в этих «классных» концертах (мы сегодня играем в таком-то классе). Каким образом добывались ноты? Самым разным, но они появлялись и звучали, интригуя молодых музыкантов новизной музыкального языка.

А молодые исполнители, игравшие и с самой М. В. Юдиной – это В. П. Деревянко и В. П. Самолетов, аспиранты, кураторы нашей группы. Они много рассказывали нам об истории вуза, о преподавателях, о традициях, о новой музыке, где и что можно послушать – образовывали младших «товарищей по инструменту». Кураторы ходили с нами на концерты, обсуждали исполнения, играли сами. Е. Ф. Гнесина и сама была активна:

вплоть до самого ухода из жизни она посещала концерты, классные вечера, передвигаясь на коляске по институту. Знать жизнь, знать, что происходит вокруг, не отгораживаться от событий, а участвовать в них. Помню, была традиция «читать в ансамбле» незнакомую музыку, и она очень долго была просто необходимой, ибо на носителях электронных могли ее слушать не все. Но вместе с тем возник кружок филофонистов (где слушались грампластинки), и по вечерам можно было послушать многое из того, что днем еще не звучало в классах.

Хочется вспомнить еще об одной идее-традиции: по средам студенческий клуб института организовывал встречи студентов с выдающимися мастерами искусства. В моей памяти остались живыми Галина Уланова, Тамара Макарова, Сергей Герасимов, Григорий Чухрай, Иван Петров, Майя Плисецкая, Родион Щедрин, Наталья Шпиллер и многие-многие другие. А многих из великих мы видели почти каждый день в институте – Арам Хачатурян, Зара Долуханова, Нина Вербова, Адольф Готлиб, Теодор Гутман, Тимофей Докшицер, Петр Бондаренко, Александр Иохелес, Александр Алексеев, Генрих Литинский... Они шли на занятия к своим студентам.

Сегодня по типу музыкально-педагогического института им. Гнесиных в России существуют и другие вузы. У истоков создания их часто стояли выпускники-гнесинцы. Это они открывали новые учебные заведения, училища, школы. Один пример – институт искусств, г. Уфа. В годы моего студенчества это был филиал «Гнесинки», и посылали работать туда наиболее одаренных выпускников, сформировавших впоследствии педагогический состав будущего вуза.

В гнезде птенцы растут. Вечно в нем сидеть не будешь. Разлетаются по городам и весям птенцы из «Гнесинского гнезда». Наша «альма матер» – вуз именной. А когда есть имя – возникает чувство ответственности за все то, что происходит. Так было еще при Елене Фабиановне Гнесиной. Надеюсь, что так будет всегда. И вслед за Г. Н. Рождественским повторим: «Я «Гнесинец» – чем горжусь» (из письма Г. Н. Рождественского, написанного к столетию учебных заведений им. Гнесиных).

Литература

1. Фортепианная школа Елены Гнесиной в XXI веке: Сб. избранных трудов РАМ им. Гнесиных. – М., 2009. – 144 с.